

Исмаилжан ИМИНОВ**ЛОВУШКА ДЛЯ ЛЮДОЕДА***Рассказ*

Эта история произошла в конце восьмидесятых годов девятнадцатого века на берегах таинственного озера Лобнор, а услышал я ее знойным июльским днем 2012 года в уютной чайхане села Каракаш, что недалеко от города Хотана, из уст девяностолетнего седобородого и мудрого старца Джахана, внука и тезки главного героя рассказа.

* * *

Весна на Лобнор приходила в начале февраля, когда миллионы птиц из Индии по пути на родину, в Сибирь, останавливались для отдыха на озере. Пернатые были разными: утки, гуси, цапли, лебеди, журавли. Лед еще держался на озере, лишь местами, маленькими пробоинами, вскрывался. Птицы садились на болото, которое днем, подтаяв от яркого солнца и тепла многочисленных гостей, превращалось в огромное поле из грязи.

Для Джахана ранняя весна была любимым временем года, когда он от души мог поохотиться. Он, как и все его земляки, ловил пернатых, натягивая нитяные петли. За сезон удачливый охотник мог таким способом добыть не-

сколько сот уток и гусей. Но уже второй год Джахан охотился на них с фитильным ружьем, которое выменял у приезжего торговца на нескольких диких верблюдов, пойманных им в горах Алтын-Таг.

Этим ранним утром Джахан вместе со своим другом Икрамом, натянув петли, ждал, когда в них попадутся птицы. Дичь была непуганой. Казалось, людей она совсем не замечает. Джахан невольно любовался красивыми птицами и слушал их пение. Икрам, как и его друг, забыв обо всем, также наблюдал за птицами. Мужчины сидели в зарослях прошлогоднего тростника, в которых водились не только летающие. На берегу озера обитали многочисленные животные – кабаны, волки, лисицы, зайцы... Даже тигры.

Вот и сейчас они неожиданно услышали где-то рядом тихое рычание тигра. Охотники вздрогнули: они хорошо знали, что тигры обычно избегают встреч с людьми, но этот вел себя странно. Они и не заметили, как тигр тихо подкрался к ним и схватил Икрама за ногу. Лобнорец от ужаса вначале потерял дар речи, а потом, когда почувствовал страшную боль, сильно закричал. Тигр, не обращая внимания на его крик, отпустив ногу, пытался схватить Икрама за горло. Ошарашенный, Джахан быстро пришел в себя, навел свое фитильное ружье на хищника и выстрелил. Очевидно, тигр впервые услышал гром ружья, мелкая дробь рассыпалась по его левой передней лапе. Зверь испугался, забыв об Икраме, и бросился бежать в заросли. Джахан еще раз выстрелил вслед убегающему тигру, но не попал.

Джахан быстро подбежал к другу, из раненой ноги которого лилась кровь. Он развязал платок, обвязанный вокруг его чапана выше бедер, и затянул им ногу мужчины. Подняв Икрама, он быстро пошел с ним в деревню.

Деревня Сазлык находилась недалеко, в двух километрах от берега озера.

– Икрам, как ты себя чувствуешь? – обеспокоенно спросил Джахан.

– Нормально. Я почти не чувствую боли, – ответил тот, находясь, очевидно, в шоке.

Вскоре Икрам потерял сознание. Сельский лекарь обработал его рану мазью, которую сам приготовил из местных трав, и обнадежил Джахана, сказав ему, что кости ноги не задеты и больной должен скоро поправиться.

* * *

«Что произошло? Почему тигр напал на нас?» – думал взволнованный охотник. Джахан не помнил, чтобы на Лобноре тигры нападали на людей. Но вспомнил странный случай: недавно в зарослях тростника исчез мальчик, который собирал сухой тростник для растопки печи. Окровавленную одежду пропавшего ребенка нашли в болоте. «Наверное, его загрызли волки», – решили тогда все. Но теперь молодой охотник понял, что мальчик, скорее всего, стал добычей тигра.

Весть о том, что на человека напал тигр, навела ужас на жителей села Сазлык, но жизнь брала свое: лобнорцы, поборов страх, снова начали выходить из своих жилищ, ловить рыбу, охотиться на птиц, ухаживать за домашними животными.

* * *

Прошло несколько недель. Икрам медленно поправлялся, он уже выходил из жилища, чтобы подышать свежим воздухом, полюбоваться птицами, которые сотнями, тысячами прилетали на озеро. Лобнорцы продолжали ловить пернатых, ведь необходимо было поймать очень много уток и гусей, чтобы потом в течение нескольких месяцев было чем питаться.

Весна на озеро Чонкуль – так называли местные жители свое озеро – приходила не только с птицами, которые летели с юга на север, но и со свежими ростками тростника. Молодой тростник – одно из любимейших лакомств рыбаков. Побегі очень сладкие, когда снимешь верхний слой. Не теряли они вкуса и тогда, когда их жарили и подавали вместе с рыбой или птицей.

Стояли теплые дни конца февраля, ночью еще было холодно, но днем становилось тепло, а то и жарко. При сильном ветре поднималась пыльная буря. Но лобнорцы после холодной зимы любили такие дни: старики грели свои кости на солнце, а дети шумно играли, радуясь весне и жизни.

В один из таких дней женщины и дети пошли собирать тростник. Собирать его очень рискованно, ведь побережье озера болотистое. Обычно сбором занимались утром, когда после холодной ночи верхний слой земли еще оставался замерзшим. Складывали растения в корзины, сплетенные осенью прошлого года из того же тростника.

Люди громко разговаривали, смеялись, наслаждались теплой погодой и лучами утреннего солнца. Но неожиданно откуда-то появился тигр и схватил зубами руку молодой женщины. Она упала, хищник ударил ее мощной лапой по голове. Остальные женщины и дети в ужасе бросились бежать.

В тот день Джахан был еще в селе, он ухаживал за пернатыми в специальном загоне, который сладил из тростника несколько лет назад. Почти триста перелетных птиц он поймал в этом году – целое состояние. Он подрезал им крылья и кормил свежей травой, зерном, остатками рыбы.

Вдруг юноша услышал душераздирающие крики женщин и детей. Удивленный, он выскочил из загона. Охотник понял, что произошло что-то невероятное. Люди, спотыкаясь, бежали в село. Джахан поспешил к ним навстречу.

– Что случилось? Почему вы кричите? – возбужденно спросил он.

– Тигр утащил Нурнису! – перебивая друг друга, запричитали женщины.

Властным голосом, которого он сам от себя не ожидал, Джахан прокричал, чтобы люди оставались в селе, взял с собой пятерых молодых мужчин и пошел к месту, где произошла трагедия. Территория была почти открытой, лишь местами прошлогодний тростник полулежал на земле. Охотник удивился, как в такой местности тигр смог незаметно подкрасться к людям? Очевидно, хищнику помогла его окраска и то, что внимание людей было полностью направлено на поиски свежих ростков тростника. На месте гибели женщины охотники увидели большую лужу крови: тигр перегрыз здесь горло женщине и потащил ее в заросли, которые находились на самом берегу озера, куда сельчане в это время года не решались заходить из-за сильной заболоченности. Пройдя несколько десятков метров по кровавой полосе, которая вела в трясину, мужчины вынуждены были вернуться в село, решив, что продолжат путь ранним утром следующего дня.

Село Сазлык небольшое. Здесь обитали всего двадцать семей. Обычно в семьях кроме родителей было двое, изредка трое детей. Жизнь была суровой. Люди жили в домах, которые сами называли «сатма». Эти жилища строились из тростника – и стены, и потолок были из него. Высотой стены были немногим более двух метров. Пол сатмы также был выстлан из тростника. Можно сказать, тростник был и строительным материалом, и материалом для корзин и поделок, и топливом, а по весне – и едой... Сатма состояла из нескольких комнат. В передней, самой большой, в потолке находилось отверстие, откуда падал свет и выходил дым из печи, другие помещения служили спальнями. В большой комнате лобнорцы встречали гостей и проводили большую часть времени.

Джахан был высоким и красивым молодым человеком с правильными чертами лица, черноволосым, небольшой нос с горбинкой, мускулистые сильные руки – наверное, оттого, что его любимым занятием было орудовать веслами во время плавания на лодках. Ежегодно в мае лобнорцы устраивали гонки на своих челноках. В последние годы победителем во всех этих состязаниях выходил именно Джахан.

Ему исполнилось двадцать пять лет, росли у него четверо детей: три сына и дочь. Он женился в шестнадцать на дочери друга отца – Пашаим. Отец его, Абубакир, рыбак и охотник, утонул весной через два года после рождения сына в водах полноводной и бурной реки Тарим. Мать – Хевизям одна воспитала единственного сына. Он вырос смелым юношей. «Джахан напоминает отца не только внешне, он мужественный и немногословный, как и покойный Абубакир, – утверждали земляки. – Джахан – прекрасный рыбак и хороший охотник». Еще мальчиком он с друзьями отца выезжал в горы Алтын-Таг, где охотился на яков и диких верблюдов. Это был настоящий экзамен! Мужчины охотились на этих животных, стреляя из луков, ловили арканами. Джахан запоминал, учился, перенимал их сноровку и мастерство.

С раннего детства он был лидером среди сверстников. Пацаны ценили его не только за силу, ловкость, мужество, но и за справедливость, уважительное отношение к людям, образованность. В их селе жил учитель – ахун из Хотана, который учил читать и писать детей Сазлыка. «Самым способный из моих учеников Джахан, у него ясный ум и отличная память», – часто говорил он.

* * *

Почти все жители села с нетерпением ждали охотников. Вернувшись, мужчины рассказали о страшной находке, которую обнаружили на берегу озера. Сельчане были растеряны: они не знали, что и делать, как быть дальше. Ведь без тростника и озера жизнь остановится: ни охоты, ни топлива, ни весенней вкусной и полезной еды... Родственники Нурнисы, рыдая, попросили, чтобы охотники нашли ее тело или то, что от него осталось.

Джахан хорошо знал, что тигры охотятся ночью. Днем они избегают встреч с людьми. Лобнорцы с уважением относились к тиграм: те поедали кабанов, сильных и жестоких диких зверей, которых развелось немало на берегах озера и Тарима. А этот тигр, потеряв страх, уже стал нападать на людей. И делал это днем! «Почему тигр стал людоедом? – задавал себе вопрос юноша. – Ведь раньше такого за ними не водилось».

На рассвете охотники пошли по вчерашнему следу тигра. Верхний слой почвы за ночь примерз, и охотники, не торопясь, друг за другом вошли в болото. Следы тигра и женщины были хорошо видны. Мужчины шли по кровавой полосе, образованной от тела женщины, которое тащил людоед. В двухстах метрах от места ее гибели они нашли платок, окровавленное платье. Женщина, вероятно, погибла сразу: людоед перегрыз ей горло, сломал шею, позвоночник, раздробил череп. Охотники это поняли, рассматривая следы трагедии. С ужасом они увидели оторванную кисть женской руки.

Наконец, они подошли к месту, где хищник доедал женщину. В одной куче лежали голова, отдельные части тела, едва прикрытые землей. По-видимому, тигр, наевшись, надеялся еще вернуться сюда... Мужчины собрали останки женщины в мешок, чтобы предать их земле, и быстро, пока не растаяло, вернулись в село.

* * *

Прошла неделя. Наступил март. Беспредельный страх поселился в жителях на берегах озера Лобнор. Озеро было кочующее: иногда меняло свое местоположение, которое зависело от вод реки Тарим. Размеры его в длину около ста километров, в ширину – двадцать. На его берегах расположились десять маленьких сел, которые порой кочевали вместе с озером.

О несчастье в селе Сазлык узнал правитель лобнорцев, восьмидесятилетний Кунчиканбек, который отличался трезвостью ума и смелостью. Мудрый Кунчиканбек пользовался уважением среди своих поданных. Его уважали за скромность, честность и справедливость. Он жил небогато, как и все жители побережья. Правитель привез яд, изготовленный лобнорскими лекарями из трав, и посоветовал, чтобы его разбросали по местам появления тигра и отравили людоеда.

Мужчины резали несколько коз, раскрыли их грудные клетки и по всему их телу разлили яд. На следующий день недалеко от отравленной козьей туши они нашли мертвого тигра. С радостью многие решили, что это и есть тигр-людоед, лишь Джахан засомневался в этом. Возле туши одной из отравленных коз мужчины увидели следы еще одного тигра, который, подойдя к мертвому животному, обнюхал его и ушел.

– Возможно, это и был хитрый людоед, – сказал Джахан землякам.

– Вряд ли. Тигр – это не волк, у него обоняние слабое, но хороший слух и зрение, – ответил ему один из охотников.

...Прошел еще месяц, наступил апрель. О тигре не было слышно, и тогда все, кроме Джахана, решили, что именно людоед погиб, соблазнившись на разбросанную для него ядовитую приманку...

Неожиданно в село приехал Кунчиканбек и сообщил страшную весть: вверх по руслу реки Тарим, в тридцати километрах от их села, появился тигр-людоед и загрыз там семерых человек.

* * *

Ежегодно весной жители Лобнора выкапывали широкие арыки, напоминающие небольшие речки. По этим арыкам вода из озера, которое находилось на возвышенности, стекала на равнину, образуя мелкие, но довольно обширные водоемы. Когда в мае новые искусственные озера наполнялись водой, рыбаки перекрывали русла питающих их речек. В течение жаркого и засушливого лета вода в водоемах испарялась и оставалась лишь в самых глубоких местах. В сентябре русла вновь открывали, и рыба, соскучившись по свежей холодной воде, быстро плыла в Лобнор, но здесь, в арыке, попадала в сети рыбаков. Почти ежегодно лобнорцы создавали новые искусственные водоемы, поэтому вокруг озера было много болотистых мест, где вырастали непроходимые джунгли из тростника и кустарников.

Так и этим мартом почти все жители села вышли, чтобы выкопать русло нового канала для искусственного озера. Вышел на работу и Икрам, который начал выздоравливать после ранений, нанесенных ему тигром. Он был невысоким и смуглым, отличался необыкновенной физической силой, трудолюбием и смелостью. С Джаханом они стали неразлучными друзьями. У Икрама росли три дочери, которых он бесконечно любил. Рядом с ним работал Джахан. Ловко орудовали молодые мужчины кетменями, прокапывая новый канал.

– Икрам, нужно быстрее прорыть канал: скоро начнется посев зерновых, и часть мужчин и женщин выедут для этого в Чархалык, – сказал Джахан.

– Да, и для этого мы должны покинуть родные места и сеять пшеницу и ячмень в Чархалыке. Наши солончаки ведь не годятся для посевов, – согласился с другом Икрам.

– А ты, наверное, заметил, что рыба, выращенная в искусственных водоемах, вкуснее и жирнее? Очевидно, она вырастает такой на нашей соленой почве, – сказал Джахан.

Вдруг они услышали душераздирающий крик: со стороны села к ним бежала девочка и что-то громко кричала. Люди не могли понять, что она хотела сказать, лишь разобрали одно слово: «тигр»! Джахан побежал ей навстречу. Эта была тринадцатилетняя Халида, дочь его двоюродного брата Якупа.

– Что случилось, Халида? – взволнованно спросил Джахан.

– Тигр ворвался в нашу хижину и унес моего братишку Юнуса, – отчаянно крича, рыдая и заикаясь, ответила Халида.

Женщины, сами потрясенные и взбудораженные, остались с девочкой, пытаясь успокоить и утешить ее, а мужчины побежали в село. Они быстро достигли хижины Якупа, который первым увидел и услышал вопли дочери и прибежал к своей сатме. Тростниковая дверь была открыта, на полу лежала восьмидесятилетняя мать Якупа. Она была в полубессознательном состоянии и не могла ничего сказать. В тот трагический день дома оставались Халида и десятилетний Юнус, чтобы ухаживать за старой женщиной. Возле жилища мужчины увидели лужу крови. Очевидно, здесь людоед сломал шею и перегрыз горло ребенку и потащил его в болота – следы тигра вели именно туда. Если в феврале, когда по ночам было холодно и верхний слой почвы замерзал, еще можно было добраться до болота, то сейчас для людей туда дороги не было.

Тигр же, который аккуратно шел по тропинке, опираясь на все четыре лапы, находил себе безопасный путь по трясине...

* * *

Хищник, почувствовав свою безнаказанность, зверствовал по всему побережью озера. В течение двух недель в лобнорских селах им было убито еще пять человек. Это были женщины и дети. Людоед убивал их и тащил в болото. Иногда он нападал на овец и коз, но не убивал коров, зная, что не сможет утащить слишком тяжелую для него добычу.

Паника началась в рыбацких селах. «Что делать?» – этот вопрос волновал всех жителей села Сазлык.

Видя, что он, охотник, не может помочь землякам, Джахан предложил женщинам, старикам и детям перебраться в село Чархалык, которое находилось в ста километрах от озера. В Чархалыке были поля, которые принадлежали сазлыкцам. Там постоянно жили три семьи из их села, ухаживали за этими полями. Ежегодно десять человек приезжали в Чархалык весной и находились там до поздней осени, а на зиму возвращались в родное село. Они выращивали зерновые и бахчевые. Но этой весной лишь пятнадцать мужчин остались в Сазлыке, чтобы выследить и убить людоеда и чтобы ухаживать за домашними животными. Остальные перебрались в Чархалык. Со слезами покидали родное село сазлыкцы, не зная, когда они вернутся обратно.

Людоед навел страх на всех жителей побережья. Многие считали его дьяволом: тигр не ел отравленную пищу, от которой сдыхали другие животные, он уходил от людей только по ему известной тропинке в заросли тростника.

* * *

Жизнь на берегах Лобнора была очень суровой, не всякий мог выдержать все ее тяготы. Многие уезжали из родных мест: перебирались в Корла, Турфан, Кульджу или Хотан, но Джахан любил свое озеро и не мог представить свою жизнь без него. Именно озеро и рыба, которая водилась в нем, помогли им с матерью выжить, когда погиб отец. Он не хотел, чтобы Пашаим и его дети покинули берега озера, но это был единственный шанс обезопасить их. Сазлыкцы покидали родное село пешком. На арбах, запряженных ослами или лошадьми, они везли сушеную рыбу, которая должна была помочь им выжить на первых порах вдали от родных мест.

Все пятнадцать мужчин, которые остались в селе, были не только земляками, но и друзьями Джахана. Они вместе выросли на берегах Лобнора: ловили рыбу, птиц, охотились на диких животных. Молодые люди были разными по характеру и устремлениям, но их объединяла любовь к родному озеру и к его суровой природе. Все они, в первую очередь, были рыбаками и охотниками, но лишь один Ахмет, как и его отец, был кузнецом. В селе было лишь одно фитильное ружье – у Джахана, этим ружьем трудно будет убить людоеда. И тогда кузнец Ахмет предложил сделать копьё с железными наконечниками. В течение недели Ахмет делал копьё, остальные мужчины пасли скот, вооружившись топорами. Коварный хищник за это время унес нескольких овец и коз. Джахан торопил кузнеца. «Сделай копьё быстрее, а то людоед может уйти к другим селам и причинить беду там», – просил он. Наконец копьё были готовы. Ахмет изготовил и свинцовые пули для ружья Джахана.

– Придумай, как нам изловчиться убить людоеда? – обращались друзья к Джахану.

– Успокойтесь! Мы найдем выход вместе, – отвечал им охотник.

* * *

И вот установились теплые весенние дни. Зазеленели поля вокруг озера. Икрам, который очень скучал по своей семье, с грустью говорил другу:

– Это первая весна, когда мы не ели зеленые пельмени из клевера и мяты. Обидно, что среди нас нет наших жен, которые вкусно их готовят.

– Не расстраивайся, Икрам. Будут и другие весны в нашей жизни. Главное, убить этой весной людоеда, этим мы спасем многих наших земляков.

В начале мая в Сазлык приехал правитель Лобнора Кунчиканбек с сыном. Охотники были удивлены мужеством аксакала.

– Вам не следовало приезжать к нам в село – это опасно для жизни, – сказал ему Икрам.

– В это трудное время я должен быть с вами, – ответил ему старик.

От Кунчиканбека сазлыкцы узнали, что все лобнорцы с надеждой смотрят на них.

– Вы должны убить людоеда, иначе не только сазлыкцы, но и все жители побережья будут вынуждены покинуть родные села, – сказал правитель.

– Мы сделаем всё, что возможно, и убьем зверя, – успокоил его Джахан.

Гости попрощались и направились на лошадях в другие села.

* * *

«Как же поймать в сети хитрого людоеда? Выкопать яму? Невозможно! Болотистая местность. Может быть, привязать к дереву овцу или козу как приманку? Наверное, тигр придет, чтобы съесть легкую добычу, и попадетсЯ», – размышлял Джахан.

Рано утром охотники привязали козу к одинокому карагачу, который рос недалеко от озера. Лишь один из мужчин, еще не совсем поправившийся после ранения Икрам, остался в селе, чтобы ухаживать за домашними животными и птицей, готовить для всех ужин, а остальные спрятались в зарослях тростника и ждали зверя. Целый день они просидели в засаде, но тигр не появился.

Вечером, проголодавшись, мужчины возвращались в село, надеясь, что вкусно поужинают, но дым не был виден из жилища Икрама. Возмущенные, охотники быстро дошли до его сатмы. Икрама в ней не было. Они вышли и стали искать хозяина. Вдруг они увидели, что тростниковая дверь загоня для домашних животных открыта. Мужчины забежали туда. Страшная картина предстала перед ними. Людоед, очевидно, еще утром ворвался сюда: убил Икрама, сломав при этом мужчине шею и раздробив череп, но тело есть не стал. Труп лежал на полу, рядом была большая лужа крови, которая уже успела загустеть. Хищник, не тронув овец и коз, не торопясь ушел в болото.

Потрясенные мужчины долго молча стояли перед телом бедного Икрама.

«Наверное, людоед действительно не тигр, а дьявол... Зверь все-таки убил Икрама, на которого первым напал в нашем селе», – наконец еле выговорил кто-то из них.

Утром следующего дня, похоронив Икрама, охотники пошли по следу тигра и поняли: хищник, вероятно, услышав голоса мужчин, которые сидели в засаде, обошел их, зашел в село, где и убил молодого человека.

* * *

«Мы должны перехитрить коварного людоеда. Я ему не прощу убийства людей, Икрама!» – с отчаянной решимостью говорил Джахан друзьям. «Но как, как мы убьем зверя?» – с этим вопросом вновь и вновь обращались сазлыкцы к своему лидеру. После долгого размышления он сказал охотникам:

«Нам придется пожертвовать несколькими козами».

На следующий день охотники выгнали стадо коз на поле перед болотом. Оставив животных, охотники вернулись в село. Вечером они не досчитались одной козы.

Видно было, что ее задавил тигр и утащил в болото. Обычно тигр убивал своих жертв через день. «Наш план, кажется, сработал. Дадим тигру возможность несколько раз убить наших коз», – сказал Джахан. Трижды отдавали они дань людоеду в виде козы. Лишь на четвертый раз охотники решили пойти на тигра впрямую.

Четырнадцать человек вышли в то утро на охоту. Козы бродили по полю и жевали траву. Мужчины, поровну разделившись, ждали людоеда в засадах. Наконец тигр появился. Он шел медленно и важно, внимательно оглядываясь по сторонам и прислушиваясь к звукам. Но было тихо, лишь чирикали воробьи да каркали вороны. Не заметив ничего подозрительного, тигр подошел к стаду и схватил одну из коз. В этот момент из укрытия выстрелил Джахан. Охотник метил в голову, но свинцовая пуля попала в шею хищника. Тигр страшно зарычал, в этот момент охотники, перекрыв путь людоеду к отступлению, взяли его в кольцо. Но раненый хищник бросился на одного из охотников, схватил его левую руку и перекусил ее. Мужчина дико закричал. Оставив жертву в покое, тигр лапой ударил следующего мужчину, затем бросился на третьего охотника и попытался схватить его клыками за шею. Круг охотников замкнулся вокруг людоеда, лишь только теперь стали они бросать свои копья в хищника. Зверь страшно рычал, пытался вырваться, но мужчины крепко вонзали свои копья в тело злодея, при этом прижав его к земле. И только теперь Джахан, который до этого боялся случайно попасть в друзей, вплотную подошел к хищнику и выстрелил ему в голову. Тело хищника обмякло, он был мертв. Еще несколько минут охотники держали свои копья в теле хищника, но убедившись, что он уже не опасен, вытащили их. Охотники стали внимательно рассматривать зверя. Это был крупный хищник с яркой окраской и симметричными полосами по всему телу, лишь передние лапы были однотонного светлого цвета. У него была короткая грива и густые бакенбарды, длинный мех. Тигр уже начинал линять: зимнюю шубу менял на летнюю.

Джахан внимательно осмотрел тигра, пытаясь понять, почему все-таки зверь стал людоедом. Тигр был не старый, у него было молодое и сильное тело. Но один из нижних клыков у него был сломан. Вероятно, в поединке с другим тигром из-за самки или с матерым кабаном-секачом он и потерял клык. В результате он уже не мог убивать привычную для него добычу и вынужден был охотиться на людей и домашних животных.

Что делать с телом убитого зверя – этот вопрос не стоял перед охотниками. Крепко связав лапы людоеда, повесив его на копье, они принесли его тушу в село. Вскоре они на арбе объездили соседние села, показывая убитого зверя, чтобы успокоить местных жителей. Весть о смерти людоеда быстро облетела берега Лобнора и Тарима. Люди радовались, к ним вернулось спокойствие и уверенность в завтрашнем дне.

Через три дня возвратились из Чархалыка дети, жены и родители охотников.

Так закончилась эта страшная история с тигром-людоедом.

* * *

Долгие годы жила на берегах Лобнора эта удивительная история. Кочующее озеро за это время несколько раз меняло свое месторасположение, а потом почти обмелело. А героический рассказ об охотниках до сих пор можно услышать из уст их потомков. Шкуру же лобнорского людоеда и сейчас можно увидеть у внука Джахана. Она напоминает о мужестве его деда и о прежней жизни на берегах печального озера Лобнор.